

ВРЕМЯ “Ч” НЕ ОТМЕНИЛИ...

Кто-то скуп и четко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы...

Владимир Высоцкий

13 декабря 1979 года полк, в котором служил летчик капитан Головчин, был поднят по тревоге.

В этот же день командующий Туркестанским военным округом генерал-полковник Ю. П. Максимов вызвал своего первого заместителя генерал-лейтенанта Ю. В. Тухаринова и приказал готовить войска. Тот вылетел в Термез, где расположился штаб создаваемой в спешном порядке 40-й армии.

14 декабря группа высших офицеров Министерства обороны также вылетела в Термез для оказания помощи командованию ТуркВО.

24 декабря Д. Ф. Устинов подписал директиву о вводе советских войск в Афганистан и назвал время “Ч” — дату пересечения Государственной границы.

25 декабря, к концу дня, самолеты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой воздушно-десантной дивизии взяли курс на Кабул. В Москве в это время было 15 часов*.

Под Кабулом, километрах в пятидесяти от аэродрома, самолет Виталия Головчина, единственный из всей эскадрильи, был сбит.

В официальном сообщении говорилось: “...Полет проходил в сложных метеоусловиях по незнакомому маршруту в горной местности, и при подходе самолета к аэродрому с экипажем была прервана связь. Позже группами поиска около одной из гор были обнаружены останки самолета...” Так обтекаемо были поданы причины гибели первых “афганцев”. Тогда не допускалась и мысль о том,

---

* Хроника событий изложена по кн.: Д. Гай, В. Снегирев. Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны. СПб. “ИКПА”, 1991.

что слова “погиб при исполнении интернационального долга” станут суровой повседневностью.

Виталий Головчин родился 2 января 1949 года – в трудное послевоенное время. Когда ему исполнилось семь лет, а младшие братья, Валерик и Володя, еще и не помышляли идти в школу, умер отец. Вся тяжесть заботы по воспитанию детей легла на плечи Христины Ивановны, работавшей в то время воспитательницей в детском саду N 23 Вологды.

С ранних лет ребята узнали, что такое нужда, труд. Маме помогали чем могли, видя, как ей нелегко. Виталий присматривал за младшими братьями и старался ничем не огорчать маму.

В школьные годы Виталий мечтал стать космонавтом (а кто из мальчишек 60-х об этом не мечтал?). Он закалял себя физически, много занимался спортом, особенно конькобежным. Выписал журнал “Авиация”.

Жизненные обстоятельства складывались так, что сначала, окончив восемь классов, Виталий поступил в железнодорожный техникум. Как и в школе, успехи в учебе сочетались у него с успехами в спорте.

В 1968 году Виталий, верный своей мечте, подал документы в Балашовское высшее военное авиационное училище летчиков и в 1972 году закончил его с отличием. Имея свободный выбор при распределении, решил служить в г. Паневежисе Литовской ССР.

Во время учебы он познакомился с красивой и сердечной девушкой Галей и на место распределения прибыл уже не один.

Молодой офицер с головой окунулся в работу. Поступала на вооружение новая техника, и пришлось переучиваться с одного самолета на другие. Вот выдержка из письма командования в/ч 06965, где служил В. Головчин: “Виталий Васильевич за время своей службы освоил 4 типа самолетов: Л-28, АН-12, АН-24, ИЛ-76. Он принимал постоянное участие в различных учениях, успешно выполняя боевые задания по десантированию личного состава и различных грузов...”

Когда, среди напряженного графика работы, у него прорезались свободные минуты, Виталий обязательно писал несколько слов домой. Но чаще всего Христине Ивановне писала Галина:

“...Виталик уходит утром, когда нет полетов, в 7 часов, а приходит в 7–8 вечера. Сразу умоется, почитает газеты, а потом берется за оформление своей офицерской тетради. <...> А когда полеты, то уходит к 10 часам утра, а приходит в 10–11 вечера. Поужинает и ложится спать. У него уже 2 недели начались полеты. Приходит усталый, т. к. самолет новый... очень тяжелый еще с непривычки. И надо хорошо знать его устройство. Вот он сейчас пока больше всего этим занимается, но Виталик очень доволен, что летает на таком самолете, и рад, когда летный день, летает он на АН-12. В субботу и воскресенье ходим в кино. А вообще больше сидим дома...”

В 1973 у них родился сын. Назвали Русланом. Все свободное время Виталий уделял жене, воспитанию малыша. Иногда собирались с друзьями за праздничным столом. В отпуск всей семьей ездили в Вологду и Балашовск – навестить родных.

Когда младший брат был призван в Вооруженные Силы, Виталий находил время, чтобы поддержать его в письме, дать напутствие.

“Здравствуй, Володя! Из твоего письма узнал, что ты служишь исправно. Занимаешься спортом и даже успеваешь учиться. <...> Попал ты в довольно глухой уголок. Там, по-видимому, только вы одни и есть, т. е. обслуживающий персонал. По сравнению с Вологдой это глухомань. Но ничего, зато попробуешь на зуб, что такое романтика, а то некоторые о ней представления не имеют. <...> Теперь о себе.

По-прежнему учусь, служу. Свободное время провожу за книгами, в спортивном зале, а также изредка хожу в кино. Время здесь летит очень быстро. <...> На днях наступает Новый год. Хочу провести его в кругу друзей, но ты и сам понимаешь, в армии это невозможно. Желаю, чтобы ты провел свой первый год в Вооруженных Силах неплохо. Ну вот и все. Не забывай писать маме. До свидания, Виталий”.

Читая письма В. Головчина (а они очень искренние), убеждаешься, что это волевой и целеустремленный человек, преданный своему нелегкому делу. Это о таких, как Виталий, обычно говорят – горит на работе. Убеждаешься, что офицер – профессия героическая. Но не в бравурно-парадном смысле, а в смысле ежедневной, незаметной для других работе, где нет места слабости, распушенности.

Убеждаешься, что Виталий был очень надежным в человеческом плане.

Из письма Галины Николаевны Головчиной:

“Он был и остался прекрасным и любимым отцом, мужем, братом и сыном. Очень любил свою профессию, любил летать, летал очень много и всегда, когда возвращался усталым, говорил, что в полете он отдыхает от всей земной жизни. Очень любил сына и хотел жить. Но 13 декабря 1979 года улетел на задание и больше он не вернулся к нам. 25 декабря 1979 года, когда в Афганистане, в самый разгар революционного переворота, полетел выполнять задание, самолет был сбит, не долетая до Кабула. На борту самолета еще находилось 35 молодых парней-десантников, так как задание было выбросить десант и технику с горючим. <...> Очень тяжело и больно терять таких людей, каким был Виталий. <...> Очень любил Есенина, Ахматову, песни Высоцкого, даже сын и то до сих пор помнит любимые песни отца... Таких людей на земле очень мало”.

Во время перелета в Кабул дозаправку делали в Фергане. Лейтенанту из экипажа В. Головчина сделалось плохо, пришлось парня высадить. Это спасло ему жизнь.

Как рассказывает Христина Ивановна со слов очевидцев, самолет разломился в воздухе на три части. Все было так внезапно, что ни экипаж, ни десантники не смогли спастись. Несколько дней поисковая группа искала останки самолета и прежде чем сумела добраться до обломков, четыре солдата-альпиниста погибли от пуль душманов.

За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА Головчин Виталий Васильевич награжден орденом Красного Знамени (посмертно) – так сказано в справке о гибели Виталия, выданной Христине Ивановне.

25 декабря 1982 года силами личного состава части 06965 был открыт памятный знак, на котором одним из первых высечено имя Виталия Васильевича Головчина.

Глядя из сегодняшнего дня на ушедшие события афганской войны, так хочется верить, что никогда больше нашим ребятам не придется защищать интересы “друзей” с оружием в руках за пределами Родины.

Материнские слезы... Для кого-то они как нож в сердце, а для кого не более чем утренняя роса. Прошло уже почти двенадцать лет со дня гибели Виталия, и лишь только год

назад(!) Христина Ивановна смогла получать продукты по давно предоставленным льготам (все недоставало различных справок, бумаг). И только благодаря активному вмешательству коллектива воинской части, где служил Виталий, получила наконец отдельную квартиру и телефон, хотя после смерти сына пережила инфаркт, перелом позвоночника, стала инвалидом. Почему же у нас такая короткая память? Почему мы так бессердечны? Почему, чтобы пробудить что-то в наших душах, нужно обязательно кому-нибудь погибнуть?

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде.
И деревья стоят голубые...

Последний раз Виталий был в родительском доме в ноябре 1979 года, за месяц до отправки в Афганистан. Приехав, проведать мать, братьев, родственников, сходил на могилу к отцу. Как будто сердце подсказывало, что последний раз видит родные места, своих близких. Маму, Христину Ивановну, попросил напоследок: “Если что случится, помоги Гале воспитывать сына...”

В настоящее время Руслан Витальевич Головчин уже закончил Киевское суворовское училище и учится на первом курсе Балашовского высшего военного авиационного училища летчиков – мечтает пойти по стопам отца.

Растет сын таким же честным, добрым и надежным, каким помнят друзья и близкие его отца.

Е. Глебов